

"Целитель Дамфрис, возможно ли, чтобы волшебнику приснилось что-то наяву? Ведь сны, которые я видел в начале месяца, казались абсолютно реальными".

Первым побуждением целителя было успокоить Гарри, но тут же закралось подозрение: если он прав, то здесь кроется нечто большее, к чему ни он, ни его пациент не готовы.

"Реппл Эванс", - сказал целитель, используя имя Гарри, принятое на службу в авроры, - "сны волшебников не имеют реальных последствий".

Гарри показалось, что он вздохнул с облегчением.

"Знаете ли вы, что когда человек спит, большая часть его тела парализована? Единственное, что обычно двигается, - это глаза; отсюда мы и получили термин "быстрое движение глаз". REM-сон означает, что мы видим сны". Увидев, что Гарри кивнул, Гл. Дамфрис продолжил: "У ведьм и волшебников наши магические ядра точно так же заблокированы, парализованы, чтобы мы не могли случайно совершить магию во сне. Могущественный колдун может нанести неописуемый ущерб, если его магия вырвется на свободу в ответ на кошмар".

Это была приятная новость для Гарри: он прекрасно помнил, как не мог пошевелиться во время встречи с любовником; и он сказал об этом целителю.

Тот факт, что вы помните эти связи так ярко, может объясняться тем, что вам раньше не снились сны такого рода, а поскольку у вас практически не было опыта интимной близости с кем-либо, то сильные ощущения, испытанные во время "встреч", были запечатлены в вашем сознании."

"Забавно, однако. . ."

"Да?"

"Прошлой ночью я мог двигаться. Я мог двигаться и двигался довольно много... ."

При этом воспоминании Гарри нервно улыбнулся.

"Это очень необычно, но не редкость. Скажите, как вы себя чувствуете сейчас?"

"Я в порядке, просто, когда я думаю об этом, я чувствую лёгкую тошноту, но потом она проходит, и я снова в порядке".

Пока Гарри описывал свои симптомы, целитель достал из удобного шкафа три маленьких бутылочки с зельями.

"Это от тошноты", - сказал он, энергично встряхивая одну бутылочку, и протянул её Гарри: "Наклоните голову назад и выпейте её в горло, чтобы не почувствовать вкус".

Гарри кивнул и выполнил указание; должно быть, он немного промахнулся, так как скривился от горькой взвеси.

"Видишь, что бывает, когда не следуешь указаниям целителя?" Он ухмыльнулся: "А вот это - питательное зелье, которое поможет тебе дотянуть до обеда, не волнуйся, на вкус оно как пудинг".

Гарри быстро подчинился, улыбаясь вкусу.

"А вот это - для успокоения наших мыслей, это выявляющее зелье, оно позволит нам узнать, не вступал ли ты в магические связи с кем-нибудь за последний месяц или около того".

"И каково оно на вкус?"

"Как горькая правда".

"Неужели все лекарства должны быть на вкус как... ."

"Осторожнее, вы же не хотите получить самоисполняющееся предсказание".

Гарри кивнул, и на этот раз ему удалось пропустить зелье через заднюю часть языка, так что он совсем не почувствовал его вкуса.

Целитель Дамфрис удовлетворенно улыбнулся и допустил командира взвода новобранцев "Эванс" к работе.

"Как скоро закончится действие последнего, и как мы узнаем, связан ли я с кем-нибудь?"

"Вы почувствуете дезориентацию, затем легкие судороги, беспокойство и потребность пойти к своему товарищу".

"Но ведь я не связан, то есть я не могу быть связан, верно?"

"Ну, если у вас нет товарища, в смысле, товарища по браку, то вы, вероятно, начнёте смотреть на своего симпатичного старшину в несколько ином свете".

Гарри выглядел озадаченным.

"Это будет действовать как довольно сильный афродизиак. Просто не забывай держаться на безопасном расстоянии от женщин-новобранцев, и все будет в порядке".

Гарри застонал.

"Куда мы идем, Реппл?" спросила Мариэтта, встретившись с ним на выходе из лазарета.

"Допущен к службе, так что возвращайся на тренировочное поле, я хочу посмотреть, как войска справляются с этими комбинациями".

"Точно", - согласилась старшина, доставая из своей мантии небольшой блокнот и карандаш.

Гарри не мог не восхищаться ее работоспособностью, не такой, как у Гермiony, но, с другой стороны, у кого она была? Тем не менее, она была очень хорошо организована, всегда держала при себе блокнот и постоянно делала в нём записи - в прошлом она признавалась, что была несколько неорганизованной, и обнаружила, что может использовать свои заметки для компенсации. Это давало потрясающие результаты, и Гарри быстро убедился, что его старшина незаменим.

Возможно, подействовало последнее зелье, но Гарри был уверен, что не заметил, насколько привлекательной стала Мариэтта, - в школе он точно не замечал. Теперь же она ходила уверенно и уверенно в себе, не желая оставаться в чьей-либо тени. Два месяца жесткой физической подготовки тоже не помешали: она могла пройти с ним километр за километром во время их утренней "прогулки по парадной площадке", и, как подозревал Гарри, она, вероятно, могла бы сбить его с ног, если бы дело дошло до испытаний.

Длинные светло-каштановые волосы она носила то в хвосте, то в косе, заправленной под мантию, то завязанной в строгий пучок на затылке, а ее лицо всегда имело свежий, здоровый вид, даже когда их тренировки проходили в пыли, грязи и копоты.

Я научилась очищать лицо после... ну, вы знаете, после того случая с "тайкой".

Гарри сказал ей, чтобы она не беспокоилась об этом, что никто больше не держит на неё зла.

"О, Гарри, ты действительно не понимаешь, да?"

Она вздохнула, увидев его озадаченное выражение лица.

"У тебя редкий дар - дар прощения. Когда ты прощаешь кого-то, неважно, что он сделал, в твоих глазах он действительно прощен. Вы не держите зла, не вспоминаете прошлые проступки и не бросаете людям в лицо старые обиды".

"А зачем это кому-то нужно?"

"Потому что люди маленькие, слабые и ничтожные, и сохранение прошлых обид дает им власть над обидчиками".

"По-моему, это очень горький взгляд на вещи, всегда ждешь, когда можно будет вспомнить какую-нибудь прошлую обиду, чтобы что? Привести в пример? Выиграть спор? Похоже, это верный способ потерять друга".

Мариэтта оглянулась, чтобы убедиться, что никого нет в пределах слышимости: "Гарри, мы друзья?"

Гарри выглядел озадаченным этим вопросом: "Конечно, мы друзья, ты, я, Бакстер и Смайт - все мы приятели". Он увидел, как дрогнула ее нижняя губа: "Все в порядке, Мариэтта?"

"Если бы мы не были на парадной площадке, я бы поцеловал тебя прямо сейчас. Я честно предупреждаю тебя, Реппл: через три дня наступают свободные выходные, и я собираюсь взять тебя и доказать тебе, какая ты особенная".

Прошло четыре недели, и теперь эмбрион был по-настоящему прикреплен к своему дому на следующие тридцать две недели - к стенке матки. Клетки матери и эмбриона соединились и образовали пуповину - начало физической связи между матерью и развивающимся ребенком. Теперь эмбрион был настоящим плодом.

Из клеток, формирующих крошечный спинной мозг, начало исходить слабое свечение цвета фуксии - это было начало магического ядра, это была чистейшая форма невинности, неподкупной в своей основе. По мере того как свечение проникало в тело матери, чёрная магия, заражавшая её душу, вытеснялась обратно в самые глубины её существа.

Беллатрикс в ужасе проснулась. Она не знала, где находится, не знала, как туда попала. Она находилась в ужасном месте, окружённая чудовищами в человеческом обличье, и судорожно пыталась убежать. Она была заражена. У неё было заболевание, которое в нынешних условиях могло стать для неё смертельно опасным.

Беллатриса Лестрейндж была заражена невинностью.

<http://erolate.com/book/4082/113322>